

Алексѣй де Токвиль

О ДЕМОКРАТІИ ВЪ АМЕРИКѢ

УДК 32
ББК 84(0)
Т51

Токвиль, А.

Т51 О демократии в Америке / А. Токвиль. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 638 с.

ISBN 978-5-521-78859-0

Алексис де Токвиль (1805–1859) – французский политический деятель и мыслитель, наиболее известный как автор историко-политических трактатов «О демократии в Америке» и «Старый режим и революция».

«О демократии в Америке» считается традиционным изложением теории либеральной демократии. В этой работе, являющейся одной из самых первых трудов по социологии и политологии, Токвиль анализировал улучшение жизненных стандартов и социальных условий.

УДК 32
ББК 84(0)
ВІС FС
ВІSAC FIC004000

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Сочиненіе Токвиля: «Демократія въ Америкѣ», являющееся теперь во второмъ русскомъ переводѣ ¹⁾, написано было уже около шестидесяти лѣтъ тому назадъ ²⁾, но и въ настоящее время оно сохранило свой интересъ и значеніе. Разумѣется, теперь въ немъ никто не станетъ искать изображенія современной Америки. Жизненное развитіе Соединенныхъ Штатовъ идетъ такъ быстро, что шестидесятилѣтній періодъ для нихъ соответствуетъ цѣлымъ вѣкамъ для большинства другихъ народовъ. На сколько измѣнились съ того времени фактическія условія, видно хотя бы изъ того, что во времена, описываемыя Токвилемъ, не существовали еще ни Калифорнія съ Санъ-Франциско, ни Чикаго съ его миллионнымъ населеніемъ. Обѣ эти мѣстности представляли тогда еще пустыни. На столько же измѣнилась бытовая сторона жизни, такъ что теперь даже странно читать, напримѣръ, замѣчаніе Токвиля объ отсутствіи богатыхъ людей въ Америкѣ. Наконецъ, въ общественномъ строѣ и въ законодательствѣ произошло съ тѣхъ поръ такое капитальное измѣненіе, какъ уничтоженіе рабства. Такимъ образомъ книга Токвиля, по скольку она касается собственно Америки и американской жизни, имѣетъ въ настоящее время значеніе исключительнаго историческое, давая намъ вѣрную и безпристрастную картину того, чѣмъ были Сѣверо-Американскіе Штаты шестьдесятъ лѣтъ назадъ, такъ что читать ее и изучать слѣдуетъ приблизительно такъ же, какъ мы изучаемъ напримѣръ описаніе Германіи, сдѣланное Тацитомъ, въ которомъ мы можемъ ожидать найти нѣкоторыя основныя черты дальнѣйшаго развитія германскаго народа, но никакъ не свѣдѣнія о настоящемъ его состояніи. Даже тѣ изъ выводовъ автора, которые впоследствии не были подтверждены исторіей (напр. относительно дальнѣйшей судьбы вопроса о невольничествѣ), а слѣдовательно

¹⁾ Первый переводъ былъ изданъ въ 60-хъ годахъ.

²⁾ Первые два тома вышли въ 1835 году, третій въ 1840 году.

должны быть признаны невѣрными, имѣютъ свое, опять-таки, *историческое* значеніе, представляя отраженіе тогдашнихъ мнѣній и ожиданій по этимъ вопросамъ, мнѣній, характеристичныхъ для состоянія американскаго общества того времени. Такой взглядъ на сочиненіе Токвиля заставилъ насъ перевести его безо всякихъ примѣчаній и дополненій относительно происшедшихъ съ того времени измѣненій. Притомъ же измѣненія эти такъ велики, что такого рода примѣчанія свелись бы къ написанію новой книги, подобной книгѣ Токвиля, чего, конечно, мы не могли имѣть въ виду. Желашіе познакомиться съ послѣдующей исторіей Соединенныхъ Штатовъ и современнымъ ихъ положеніемъ могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ, существующимъ на русскомъ языкѣ: *Брайсъ Д.*: „Американская республика“, перев. В. Н. Невѣдомскаго. М. 1890 г. (Цѣна 10 р. 50 к.) — наиболѣе обширное и серьезное сочиненіе по исторіи и политическому устройству Соединенныхъ Штатовъ. *Чаннинъ Э.* Исторія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. М. 1897 (1 р.). Другія, существующія на русскомъ языкѣ сочиненія объ Америкѣ имѣютъ болѣе отрывочный или монографическій характеръ. Таковы: *Циммерманъ*: „Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Изъ путешествій 1857 — 58 и 1869—70 г.“. М. 1873. (Ц. 1 р. 50 к.) *Диксонъ*: „Борьба расъ въ Америкѣ“ С.-Пб. 1877 (2 р. 50 к.) *Его же* „Новая Америка“ пер. Зайцева. Спб. 1867 (2 р.). *Мекри*: „Американцы у себя дома“ Спб. 1876 (3 р. 50 к.) *Владиміровъ*: „Русскій среди Американцевъ“ Спб. 1877 (2 р.). *Курбскій*: „Русскій рабочій у американскаго плантатора“. Спб. 1874 г. *Паевская А.*: „Годъ въ Америкѣ. Изъ воспоминаній женщины врача“. Спб. 92 (1 р.). *Тверской*: „Очерки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ“. Спб. 1895 (2 р.). *Макъ-Гаханъ*: „Письма изъ Америки“. „Сѣв. В.“ 86 г. 1—2; 92 г. 1—12; 93 г. 1—4, 6—12. *Его же* „Пауперизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ“ В. Е. 91 г. 7, 8; *Е. Ковалевскій*: „Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ“. Спб. 1895 г. (2 р.). *Быкова*: „Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты“ М., 1896 г. (50 к.). Очень короткое, но довольно обстоятельное изложеніе политическаго устройства въ брошюркѣ *А. Шенбахъ*: „Государственный строй Сѣверо-Американскихъ-Соединенныхъ Штатовъ“, (Международная бібліотека 1894 г. № 5 Ц. 15 к.)

Но, кромѣ этого специально-историческаго значенія, книга Токвиля имѣетъ и другое, болѣе общее. Пользуясь данными, взятыми изъ наблюденія надъ американскимъ общественнымъ строемъ, авторъ изслѣдуетъ формы проявленія основнаго демократическаго принципа во всѣхъ странахъ и во всѣхъ явленіяхъ политической и общественной жизни, какъ въ сферѣ государственной со всѣми ея подраздѣленіями на законодательную, административную и судебную, такъ и въ сферѣ религіи, умственной дѣятельности и нравовъ, и даетъ широ-

кія общія формулы, изъ которыхъ логически вытекають самыя разнообразныя практическія примѣненія. Поэтому Ройе-Коларъ до известной степени правъ, сравнивая сочиненіе Токвиля съ „Духомъ законовъ“ Монтескье. Подобно послѣднему „Демократія въ Америкѣ“ представляетъ собою логически стройное и цѣлостное выраженіе общихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ всякаго общественнаго устройства. Многія положенія, высказанныя Токвилемъ сдѣлались въ настоящее время азбучными истинами въ политическомъ ученіи Западной Европы и въ этомъ смыслѣ, пожалуй, можно сказать, что сочиненіе это не представляетъ теперь прелести новизны. Однимъ изъ важнѣйшихъ достоинствъ его должно-быть признано постоянно выдержанное, безпристрастное отношеніе къ разсматриваемымъ въ немъ, иногда очень живымъ и жгучимъ вопросамъ. Ни по воспитанію своему, ни по характеру Токвиль не былъ ни предвзятымъ сторонникомъ демократіи, ни тѣмъ менѣе вообще горячимъ и увлекающимся новаторомъ. Поэтому, если онъ высказываетъ предпочтеніе къ американскому демократическому режиму, то не потому, чтобы личная симпатія къ нему заставляла его забывать о его недостаткахъ; напротивъ онъ по всякому вопросу указываетъ какъ на выгоды такъ и на невыгоды демократическаго устройства. Онъ самъ говоритъ о своей книгѣ, что она „не слѣдуетъ ни за кѣмъ“. „Писавши ее,—продолжаетъ онъ,—я не имѣлъ въ виду ни помогать, ни противодѣйствовать какой-нибудь партіи; я хотѣлъ видѣть не иначе чѣмъ видятъ партіи, но дальше ихъ и, въ то время какъ онѣ заботятся о завтрашнемъ днѣ, я желалъ подумать о будущности“. Эта постоянная, спокойная ровность даже дѣлаетъ рѣчь его иногда слишкомъ холодною; но съ другой стороны, это безпристрастное отношеніе невольно вызываетъ довѣріе къ выводамъ автора даже у людей мало склонныхъ симпатизировать демократическимъ началамъ. Читая его вы чувствуете, что это пишетъ не проповѣдникъ извѣстнаго ученія, а просто умный человѣкъ, который, такъ сказать, поневолѣ приходится къ извѣстнымъ заключеніямъ, потому что къ нимъ приводитъ его логика.

Если въ чемъ книга Токвиля можетъ-быть признана не отвѣчающею требованіямъ настоящаго времени, то это въ недостаточной разработкѣ экономическихъ вопросовъ. Экономическая сторона народной жизни въ то время еще не подвергалась такимъ глубокимъ и всестороннимъ изслѣдованіямъ, какія были въ этой области произведены въ послѣднее время. Да и самыя вопросы эти получили съ тѣхъ поръ значительно большую сложность, а въ то же время разрѣшеніе ихъ сдѣлалось болѣе настоятельнымъ. Но, не требуя отъ книги Токвиля того, чего она не могла дать по условіямъ своего времени, мы не думаемъ, чтобы это обстоятельство лишало ее зна-

ченія, такъ какъ, признавая вполне всю важность экономическихъ вопросовъ, мы, вопреки взглядамъ, высказывавшимся нѣкоторыми писателями новѣйшаго времени, не считаемъ, чтобы вопросы политическіе должны вслѣдствіе этого быть отодвинуты на второй планъ. Факты исторіи всегда многопричинны, и если причины экономическія въ большинствѣ случаевъ и составляютъ естественную подкладку историческихъ явленій, то окончательная форма, въ которую онѣ выливаются, дается взаимодействіемъ факторовъ не только экономическихъ, но и другихъ, имѣющихъ по преимуществу интеллектуальный и моральный характеръ.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя біографическія указанія о Токвилѣ. Онъ родился въ 1805 году и былъ сыномъ графа де-Токвиля и г-жи Розамбо, внуки Мальзербъ, слѣдовательно по рожденію принадлежалъ къ аристократіи и даже къ легитимистамъ. До 1830 года онъ занималъ незначительныя судейскія должности. Въ этомъ году ему было дано порученіе изучить въ Америкѣ устройство тюремной части. Для этого въ слѣдующемъ году онъ отправился въ сопровожденіи своего друга г. де-Бомонъ въ Соединенные Штаты. Плодомъ этого изслѣдованія была написанная ими вмѣстѣ книга „О пенитенціарной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ и ея примѣненіи во Франціи“, вышедшая въ 1832 г. Предлагаемая въ этой книгѣ система состоитъ въ постоянномъ одиночномъ заключеніи, при которомъ заключенные никогда не видятся другъ съ другомъ и съ посторонними людьми, но ихъ обучаютъ религіи, чтенію и ручнымъ работамъ. Противъ этой системы были впоследствии высказаны очень вѣскія возраженія, но въ то время она все-таки представляла первую серьезную попытку къ упорядоченію тюремнаго дѣла и къ улучшенію положенія заключенныхъ. Но, помимо изслѣдованія о тюрьмахъ, путешествіе Токвиля въ Америку имѣло и другіе, болѣе важныя результаты. Его интересовало въ Америкѣ больше всего увидѣть на дѣлѣ, какимъ образомъ уживаются вмѣстѣ два принципа: свободы и равенства, которые въ теоріи стоятъ рядомъ, на практикѣ же шли въ то время врозь во Франціи. Для достиженія этой цѣли онъ лично побывалъ въ значительной части Соединенныхъ Штатовъ, вездѣ знакомясь съ людьми самыхъ разнообразныхъ взглядовъ, партій и общественныхъ положеній и, возвратясь во Францію, результаты своихъ наблюденій и размышленій изложилъ въ вышедшемъ въ 1835 году двухтомномъ сочиненіи о демократіи въ Америкѣ, къ которому черезъ пять лѣтъ присоединилъ еще третій томъ. Книга эта произвела большое впечатлѣніе во Франціи и открыла Токвилю доступъ въ академію. Въ 1839 году онъ былъ выбранъ членомъ академіи нравственныхъ наукъ, а въ 1841 г. въ члены французской академіи.

Во вступительной рѣчи, говоря о своемъ предшественникѣ де-Сессакѣ, креатурѣ Наполеона, Токвиль сдѣлалъ строгую характеристику императорскаго режима съ точки зрѣнія того же вопроса о свободѣ и равенствѣ: Революція стремилась къ первой, учреждая конституціонный порядокъ и ко второму, установляя централизацію власти. Наполеонъ предоставилъ свой геній только на службу равенству и въ качествѣ представителя всего народа, избравшаго его своимъ главою, уничтожилъ свободу. Онъ былъ великъ, — заключилъ свою рѣчь Токвиль, на сколько человѣкъ можетъ быть великъ безъ добродѣтели.

Не довольствуясь теоретическимъ изученіемъ вопросовъ политики, Токвиль пожелалъ примѣнить свои идеи и на практикѣ, занявши мѣсто въ парламентѣ. Живя съ рожденія въ своей провинціи въ отцовскомъ помѣстьи и будучи съ дѣтства знакомъ мѣстнымъ жителямъ и любимъ ими, онъ легко былъ въ 1839 году избранъ въ палату, не принимая на себя никакихъ обязательствъ и должностей. Еще раньше онъ отказался отъ судейскаго званія. Ему необходимо было быть вполне свободнымъ, чтобы всецѣло посвящать себя развитію своихъ идей.

Въ этомъ случаѣ оказалось, какъ это часто бываетъ, что глубокій и всесторонній теоретическій мыслитель не всегда могъ выказать качества необходимыя для практическаго дѣятеля. Безпристрастіе и отсутствіе односторонняго увлеченія, составляющія непремѣнныя условія правильнаго теоретическаго мышленія, на практикѣ могутъ иногда повести къ недостаточной энергіи и нерѣшительности. Въ качествѣ депутата Токвиль во время министерства Гизо почти всегда находился въ оппозиціи. Онъ не былъ человекомъ партіи и не поступался своими взглядами, а они тогда были непопулярны. Онъ былъ противникомъ централизаціи, видя въ ней опасность для свободы, а общественное мнѣніе того времени желало сохранить ту же централизацію какая была при имперіи, придавъ ей лишь внѣшній видъ свободы. Впрочемъ и будучи въ меньшинствѣ, Токвиль пользовался большимъ уваженіемъ всѣхъ партій, такъ что палата давала ему самыя серьезныя порученія. Такъ въ 1840 году онъ былъ докладчикомъ коммисіи, подготовлявшей уничтоженіе невольничества во французскихъ колоніяхъ. Событія 1848 года не удивили его, такъ какъ онъ предвидѣлъ и даже предсказывалъ ихъ, но они возбуждали его недовѣріе и опасенія за будущее. Однако, будучи избранъ въ учредительное собраніе, онъ искренно готовъ былъ служить республикѣ. Во время іюльскихъ дней, стоя вполнѣ на сторонѣ правительства и признавая необходимость подавленія народнаго возстанія, онъ, однако, подалъ голосъ противъ введенія осаднаго положенія. Онъ былъ однимъ изъ членовъ коммисіи для составленія конституціи, но не могъ провести въ ней своихъ идей.

Тѣмъ не менѣе въ 1849 году онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе, которое затѣмъ выбрало его своимъ вице-президентомъ. Вскорѣ затѣмъ президентъ республики пригласилъ его занять мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ званіи ему пришлось имѣть дѣло съ римскимъ вопросомъ. Римъ былъ взятъ и папа возстановленъ французскими войсками въ управленіе и при молчаливомъ согласіи Токвиля, разсчитывавшаго, повидимому, на то, что возстановленный папа будетъ управлять на либеральныхъ началахъ, провозглашенныхъ имъ въ 1847 г. Какъ извѣстно, надежды эти совершенно не оправдались. Впрочемъ Токвиль оставался въ министерствѣ только четыре мѣсяца. Видя невозможность соглашенія президента съ палатой, онъ вышелъ въ отставку, сохранивъ званіе депутата. Время его дѣятельности съ 1848 по 1850 г. описано было имъ самимъ въ очень интересныхъ воспоминаніяхъ ¹⁾. Въ 1851 году ему былъ порученъ докладъ о пересмотрѣ конституціи. Въ немъ онъ указалъ на опасность положенія, вытекающую изъ того, что вслѣдствіе ошибокъ законодателей 1848 года управленіе Франціей было ненормально и не удовлетворяло страну; но, будучи докладчикомъ комиссіи, въ которой мнѣнія были раздѣлены, онъ не высказалъ опредѣленнаго заключенія. Такъ какъ въ палатѣ не было получено требуемыхъ двухъ третей голосовъ за пересмотръ, то онъ, какъ извѣстно, и былъ отвергнутъ. Затѣмъ произошли событія 2 декабря 1851 года, послѣ которыхъ Токвиль навсегда удалился отъ политической дѣятельности, занявшись снова своими историко-политическими изслѣдованіями, результатомъ которыхъ было новое, можетъ-быть еще болѣе важное произведеніе, *L'ancien régime et la révolution* ²⁾. Въ короткомъ біографическомъ очеркѣ невозможно конечно входить въ разборъ столь серьезнаго сочиненія; поэтому мы ограничимся лишь указаніемъ на его основную мысль, заключающуюся въ томъ, что хотя повидимому революція измѣнила старый строй въ самыхъ его основаніяхъ, но въ дѣйствительности это измѣненіе было далеко не такимъ радикальнымъ, какъ казалось, потому что касалось почти исключительно лишь того, чѣмъ нарушалось равенство, каковы были личныя сословныя и мѣстныя привилегіи. Но уничтоженіе послѣднихъ и введеніе одного для всѣхъ закона еще болѣе усилило объединеніе всей общественной дѣятельности въ правительствѣ и ослабило личную самостоятельность гражданъ, т.-е. вело къ уменьшенію свободы. Такимъ обра-

¹⁾ Изданы на русскомъ языкѣ въ переводѣ В. Невѣдомскаго въ 1893 году (Цѣна 2 руб.).

²⁾ Это сочиненіе издало въ прошломъ году въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ „Старый порядокъ и революція“. М. (Цѣна 50 к.).

зомъ и здѣсь главною задачею Токвиля было уясненіе того же вопроса объ отношеніяхъ между равенствомъ и свободою. Къ сожалѣнію, это глубоко задуманное и превосходно изложенное сочиненіе не могло быть окончено вслѣдствіе болѣзни и смерти автора. Оно останавливается именно въ томъ пунктѣ, когда старый порядокъ оканчивается. Токвиль умеръ въ 1859 году не достигши пятидесяти трехъ лѣтъ. Лабулэ написалъ его некрологъ ¹⁾, которымъ мы преимущественно и пользовались при составленіи этого біографическаго очерка.

¹⁾ Онъ помѣщенъ въ сборникѣ политическихъ статей Лабулэ, вышедшемъ въ 1865 году подъ названіемъ: *L'état et ses limites*.

